

О. А. Войцева

СЕМАНТИЧЕСКАЯ МОТИВАЦИЯ ЛЕКСИКИ, ОБОЗНАЧАЮЩЕЙ ПЛАВАТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА В СТАРОПОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена анализу номинационных мотивов, которые отображают экстралингвистические факторы, находящиеся в основе семантической мотивации названий плавательных средств в старопольском языке. Для номинации специальных реалий использовалась как прямая, так и вторичная, образная номинация, в процессе которой происходит выборочное обозначение определённых признаков обозначаемого объекта по отношению к другим предметам окружающего мира.

Ключевые слова: терминологическая номинация, мотив номинации, названия плавательных средств, польский язык.

O. A. Voytseva

SEMANTIC MOTIVATION OF LEXICON DENOTING FLOATING FACILITIES IN OLD POLISH LANGUAGE

The article is dedicated to the establishment of nomination motives reflecting the external language reasons used as a basis of semantic motivation names of floating facilities in Old Polish language. Emphasized that for the naming of special realities as a direct nomination was used, and the secondary, figurative, during which there has been a selective designation of certain characteristics of the point of interest in comparison with other subjects of the world.

Key words : terminological nominations, motive of nomination, names of floating facilities, the Polish language.

Стаття надійшла до редакції 25.02.2013 р.

УДК 811.161.1'373.42:821.161.1

А. В. ПЕТРОВ

ТЕКСТОВОЕ СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ С ЯДРОМ «РОДИТЬ¹» (на материале произведения А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ»)

В статье на материале текста А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» смоделирован актантный фрагмент семантического поля с ядром *родить*¹. В текстовом семантическом поле происходит перераспределение лексических единиц, формирующих ядро и периферию общезыкового семантического поля, и появляются новые конститuentы, что обусловлено авторской идеей произведения.

Ключевые слова: семантическое поле, предикатно-актантное поле, текстовое семантическое поле, семантическое осложнение слова, авторское словоупотребление.

В лингвистике принято выделять семантические, морфосемантические, ассоциативные, грамматические и синтагматические поля [7, с. 381]. Л. М. Васильев в ранней классификации полей вычленяет три фундаментальных типа: парадигматические, синтагматические и комбинированные поля; в свою очередь парадигматические поля ученый подразделяет на пять подтипов: лексико-семантические группы, синонимно-антонимический подтип, семантемы, словообразовательные парадигмы и части речи вместе с их грамматическими категориями [2]. По другой классификации семантические поля (далее СП) подразделяются на первичные (основные, структурно необходимые), к ним относятся лексические группировки предметно-понятийного типа и вторичные (не основные, дополнительные), которые образуют эмоциональная, разговорная и другая лексика [13, с. 6]. Учитывая исторический аспект СП, С. В. Кезина предлагает дифференцировать поля на поля диахронического и синхронического типов и вводит понятие «полное» поле и «неполное» поле [4]. В то же время обострился интерес лингвистов к исследованию закономерностей реализации единиц поля в тексте: «Возникает проблема определения и исследования семантического поля как текстовой структуры» [9, с. 556]. Л. А. Новиков наметил основные направления в изучении текстового семантического поля (далее ТСП). Отметим некоторые из них: а) оппозиция СП — ТСП отражает дихотомию язык — речь. Такие поля соотносительны, но не тождественны; б) инвариантному значению СП соответствует тема ТСП, которая представляет обычно синтез ряда подтем; в) ТСП образует протяженную, развивающуюся композиционно-речевую структуру; г) единицы центральной и периферийной зон ТСП связаны с именем поля по своим первичным или вторичным семантическим функциям, т. е. могут соотноситься с разными его значениями, реализовать его многозначность [9, с. 556—557].

М. Л. Новикова подчеркивает специфику ТСП, которое «менее определено и более подвижно, определяется закономерностями строения и развертывания текста... Текст может ней-

трализовать различия единиц, принадлежащих в языке разным полям, и, наоборот, дифференцировать то, что является подобными единицами» [10, с. 176]. Многообразии текстовых полей обусловлено структурным разнообразием текстов литературных произведений.

Е. Л. Ляпичева относит текстовые поля к понятийным (концептосфере), «поскольку всевозможные тропеические преобразования смысла слова, характерные для художественного текста, выходят за рамки СП, формируют ПП (концептосферу). Они также тесно связаны с авторским замыслом, с авторской ментальностью, следовательно, их изучение в рамках концептосферы представляется более логичным» [8, с. 39].

По мнению Л. А. Новикова, особенно ощутимы текстовые поля в орнаментальной прозе: «Орнаментальное поле как система языковой суперобразности пронизывает все произведение [...]. ТСП может быть положено в основу структурированного целостного доминантного анализа языка литературных произведений» [9, с. 559].

В. П. Абрамов определяет орнаментальное поле как фрагмент системы художественного текста и существенный атрибут идиостиля писателя [1, с. 255] и выделяет четыре фактора его формирования — семантическую мотивацию, стилистическое согласование, переносное употребление слов и внутреннюю форму слова [1, с. 270]. Исследователь констатирует, что центральным приемом эстетики орнаментального поля выступает метафора. Это обуславливает выделение метафорического поля — «структурированного множества метафорических элементов, совокупности словесных ассоциаций, группируемых вокруг образного стержня, ядерного тропа художественного текста» [1, с. 286].

В лингвистике существует также термин текстовое метафорическое поле (ТМП) как один из возможных путей описания концептуального пространства текста. Этот путь оправдан тогда, когда доминантой художественного текста является метафора, которая выступает средством миромоделирования, концептуализации ключевых текстовых смыслов [15]. По аналогии с метафорическим полем могут быть выделены и другие поля, построенные на тропах. Например, Г. Г. Курегян описывает оксюморонное поле, центр которого составляют собственно оксюмороны (например, *горячий снег, ледяная огненность*) и периферию, которую наполняют «чистые оксюмороны» типа *бедный богач, деловой бездельник* [5, с. 270].

Цель статьи — смоделировать актантный фрагмент текстового семантического поля с ядром *родить*¹ (на материале произведения А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ»).

В определении текстового поля мы опираемся на точку зрения Р. М. Гайсиной, согласно которой исследовать семантические поля можно в двух направлениях: изучать его внутреннее строение и выявлять внешние связи и отношения. Внутренняя структура поля может быть представлена в статике и динамике [3, с. 36]. Статическое описание общей структуры поля связано с выделением ядра, основной части и периферии поля. Изучение поля в динамике означает «выявление тех связей и отношений, которые возникают между единицами (*конкретного* — вставка наша. А. П.) поля и отдельными его областями в процессе их функционирования в тексте (*того или иного писателя* — вставка наша. А. П.)» [3, с. 36].

Предметом предлагаемого исследования являются языковые семантические поля *дать жизнь кому* и *лишить жизни кого*, которые мы относим к полям предикатно-актантного типа, поскольку структурирование поля осуществляется в зависимости от актантного наполнения того или иного предиката. Термин предикатно-актантное поле как аналог межчастеречного поля с глагольным ядром был предложен Р. М. Гайсиной; по мнению автора, «межчастеречные поля включают в себя объединения различного типа — и словообразовательные поля, и лексико-семантические группы, и так называемые синтагматические поля» [3, с. 35]. При этом существенно, что и глагол, и прилегающие имена реализуют семантический инвариант поля, т. е. приглагольные актанты поля являются специализированными [11], например: S (мать) ← *родить*¹ → O (ребенок, младенец), ср.: глагол *родить*¹ определяется в словаре как «дать жизнь кому-л. путем родов, произвести на свет подобных себе» (применительно к денотативному классу человек (женщина)); мать «женщина по отношению к рожденным ею детям», младенец «маленький ребёнок».

Предикатно-актантные поля *дать жизнь кому* и *лишить жизни кого* мы спроецировали на текст А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ». Выбор этого произведения обусловлен тем, что в нем вскрыта система насилия в послереволюционной России, подняты общесоциальные вопросы человеческого бытия, жизни и смерти, показан разгул беззакония и произвола, террор власти времен правления Ленина и Сталина против собственного народа. В тексте концептуально выстроена сама жизнь и бытие между жизнью и смертью. Перед исследователем открывается простор для моделирования прежде всего текстового семантического поля *лишить жизни кого*. В то же время мы обратили внимание на специфику проявления фрагмента семантического поля *дать жизнь кому* в этом произведении.

При анализе словоупотребления мы опираемся на концепцию Б. А. Ларина и его единомышленников о семантической сложности слова в художественной речи, на разработанную ученым многостороннюю программу изучения авторского словоупотребления на основе лексико-

графического метода. Этот метод требует предельной сосредоточенности на каждом факте применения слова писателем и поиска максимально точной формы описания эстетических качеств слова [6; 14]. Проникновение через словоупотребление в авторский замысел способствует раскрытию художественного значения в тексте.

Семантическое поле *дать жизнь кому* распадается на четыре субполя [12]: ядром первого является глагол *родить*¹. Остановимся на фрагменте текстового субполя *родить*¹ — на специфике проявления актантной зоны.

Ядро субъектной зоны образует субстантив *мамка* в прямом значении 'женщина по отношению к рожденным ею в заключении детям' (ср.: словарное толкование: *мамка* 'прост. то же, что мама'). Таким образом, в тексте объем лексемы увеличивается на одну денотативную сему 'находящаяся в заключении'. Прямое значение осложняется также коннотативными признаками, появление которых мотивировано и словообразовательной структурой. Вот что об этом пишет автор: *После родов мать отправляют на особый ближний лагпункт мамок* (выделено в тексте. — А. П.). *Сколько самонасмешки в этом слове! «Мы — ненастоящие!..» Язык эков очень любит и упорно проводит эти вставки уничижительных суффиксов: не мать, а мамка; не больница, а больничка; не свидание, а свиданка; не помилование, а помиловка; не вольный, а вольняшка... Этим настойчивым уклоном языка эки показывают и что на Архипелаге все не настоящее, все поддельное, все последнего сорта. И что сами они не дорожат тем, чем дорожат обычные люди...* (т. 2, с. 221). Ненастоящность материнства заключенной-мамки оборачивается тем, что государство забирает у матери новорожденного: сначала его помещают в «детгородок», а по истечении года ребенка отправляют в «общий детдом».

Мамки, как отмечает автор, были разные: одни «рассчитывали после освобождения соединиться с отцом своего ребенка», другие «шли на материнство», чтобы «само это материнство испытать — в лагере, раз нет другой жизни», третьи, «обычно из прожжённых лагерниц и из приклатненных, смотрели на материнство как на год кантовки» (выделено в тексте. — А. П.), иногда *путь к досрочке* (выделено в тексте. — А. П.). *Своего ребёнка они и своим не считали, не хотели его и видеть, не узнавали даже — жив ли он* (т. 2, с. 223).

Поэтому, попадая под досрочное освобождение, уголовницы и приклатненные своего грудного ребенка «частенько оставляли на вокзальной скамье, на первом крыльце». Автор усиливает образ мамок третьего типа последующей зарисовкой ташкентского вокзала 1954 года: освобожденные эки «играли в карты, а мамки о чем-то голосисто спорили, — и вдруг одна мамка крикнула истошней других, вскочила, размахнула своего ребенка за ноги и слышно стукнула его головой о каменный пол. *Весь вольный*» (выделено в тексте. — А. П.) *зал ахнул, застонал: мать! как может мать?* (выделено в тексте. — А. П.) *...Они не понимали же, что была то не мать, а мамка* (выделено в тексте. — А. П.)» (т. 2, с. 224).

Таким образом, *мамка* — это равнодушная к своему ребенку заключенная, жестокая, способная лишить его жизни.

Ближнюю периферию субполя занимает производное слово *материнство* (ср. словарное толкование: 'состояние женщины-матери в период беременности, родов, кормления ребёнка'). В произведении прямое значение существительного *материнство* расширяется за счёт наполнения абстрактными семами жизнеутверждение, собственное достоинство, поскольку «самы безвозвратно униженные, лагерные женщины через материнство утверждались в своем достоинстве, они на короткое время как бы равнялись вольным женщинам» (т. 2, с. 223).

Заключённых Архипелага автор называет туземцами и туземками (ср. словарное толкование: *устар. туземец* — 'уроженец и коренной житель какой-л. местности или страны (обычно далёкой, малоразвитой) в противоположность приезжему или иностранцу'), вкладывая в эти слова глубинный смысл: заключенные надолго «прописаны» на Архипелаге, где господствует беззаконие и произвол.

Центр объектной зоны представлен лексемой *ребёнок* 'человеческое существо мужского или женского пола, рождённое недавно заключённой Архипелага' (ср. словарное толкование: *ребёнок*¹ 'человеческое существо мужского или женского пола, рождённое недавно' (мн. дети), а также словосочетанием *новорожденный туземец*.

От туземца и туземки рождаются туземцы: *Так вот на своем лагпункте мамки живут и работают, пока оттуда их под конвоем водят кормить грудью новорожденных туземцев* (т. 2, с. 222). Словоупотребление *новорожденный туземец* включает в себе несколько смыслов: рожденный туземкой (заключенной Архипелага), проклятый (сначала находится в детгородке, потом в детдоме), имеющий все шансы стать коренным «жителем» Архипелага и тем самым повторить судьбу своих несчастных родителей: *Детей выживших отправляют через год в общий детдом. Так сын туземки и туземца пока уходит с Архипелага, не без надежды вернуться сюда малолеткой* (выделено в тексте. — А. П.). Отсутствие будущего у новорожденных подчеркивает и синтаксическая номинация *дети, захватившие первым вздохом маленьких легких заразного воздуха Архипелага* (т. 2, с. 222), которая передаёт пагубность наследуемого заразного гена.

Семантически осложнено словоупотребление *деторождение* в синтагме *необычный способ деторождения*. В чём заключается его необычность? В композите изменяется ядро лексического значения: в тексте *деторождение* — это ‘появление на свет детей — новых заключенных, которые пополняют население Архипелага’. Ср.: «... *туземное состояние на Архипелаге есть особое национальное состояние, в котором гаснет прежняя национальная принадлежность человека. Предвидим такое возражение. Нам скажут: но народ ли это, если он пополняется не обычным способом деторождения? (кстати, в единственно-научном определении нации это условие не оговорено!)*» (т. 2, с. 464). Все новых и новых заключённых порождает продуманная и спланированная властью система произвола и насилия: «*Ответим: да, он пополняется техническим способом посадки* (выделено в тексте. — А. П.) (*а своих собственных детёнышей по странной прихоти отдаёт соседним народам*)». В тексте курсивом выделена словоформа *посадки*, являющаяся результатом конденсации индивидуально-авторского словосочетания *посадка в тюрьму* (← *посадить в тюрьму*) (ср. *сажать в тюрьму* ‘помещать, заключать куда-л., лишая свободы’ — *посадить в тюрьму*, но в узусе не закреплено сочетание *посадка в тюрьму*). В общезыковой системе имя существительное *посадка* обозначает действие по глаголу *посадить* в значении ‘зарывать в землю корни саженцев, семена, клубни, луковицы и т. п. с целью выращивания растений’. Другими словами, автор встраивает неузуальное производное в новую синтагму: *технический способ посадки*.

Скрытые смыслы заключает в себе вставное предложение (*а своих собственных детёнышей по странной прихоти отдаёт соседним народам*), из которого следует, что дети, рождённые в Архипелаге, не считаются своими, а своих детей — детёнышей — народ отдаёт соседним народам.

Семантическое осложнение словоупотребления *деторождение* поддерживается сопоставлением с темой выведения цыплят в инкубаторе: «*Однако ведь цыплят выводят в инкубаторе — и мы же не перестаем от этого считать их курами, когда пользуемся их мясом?*» (т. 2, с. 465). Прием сопоставления способствует оживлению контекстуального значения глагола *рождать* ‘производить на свет себе подобных в неволе’, подчеркивает двуплановость семантики композита. Автор стремится донести до читателя мысль, что ответственность за искалеченные судьбы ни в чем не повинных людей несет Власть, поправшая закон и справедливость.

Таким образом, в текстовом поле происходит перераспределение лексических единиц, формирующих ядро и периферию общезыкового семантического поля, и появляются новые конститuentы. Семантико-стилистическое единство используемых языковых средств подчинено авторской идее произведения. Писатель целенаправленно преобразует их семантические, сочетаемостные, экспрессивно-стилистические и словообразовательные свойства и отношения. Во многих случаях лексические единицы, развивающие осложнённое значение, автор выделяет специальным графическим средством — курсивом.

1. *Абрамов В. П.* Семантические поля русского языка / Валерий Петрович Абрамов. — М., Краснодар, 2003. — 338 с.
2. *Васильев Л. М.* Теория семантических полей / Л. М. Васильев // Вопросы языкознания. — 1971. — № 5. — С. 105—113.
3. *Гайсина Р. М.* Межчастеречные семантические поля / Р. М. Гайсина // Исследования по семантике. — Уфа, 1988. — С. 31—38.
4. *Кезина С. В.* Семантическое поле как система / С. В. Кезина // Филологические науки. — 2004. — № 4. — С. 79—86.
5. *Курегян Г. Г.* Лингвопрагматический статус оксюморона (на материале русского языка) : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.01 «русский язык» / Г. Г. Курегян. — Майкоп, 2007. — 25 с.
6. *Ларин Б. А.* Эстетика слова и язык писателя / Б. А. Ларин. — Л.: Худож. лит., Ленингр. отд., 1974. — 285 с.
7. *Лингвистический энциклопедический словарь* / [гл. ред. В. Н. Ярцева]. — М.: Сов. энциклопедия, 1990. — 685 с.
8. *Ляпичева Е. Л.* Структура и лексическое наполнение семантического поля «Фауна» в современном русском языке (системно-структурный, когнитивный и образный аспекты) / Елена Леонидовна Ляпичева. — Днепропетровск : Новая идеология, 2010. — 252 с.
9. *Новиков Л. А.* Эскиз семантического поля / Л. А. Новиков // Избр. труды. Т. II. Эстетические аспекты языка. — М.: Изд-во РУДН, 2001. — С. 554—570.
10. *Новикова М. Л.* Остранение как основа образной языковой семантики и структуры художественного текста / Марина Львовна Новикова. — М.: Изд-во РУДН, 2005. — 307 с.
11. *Петров А. В.* Предикатно-актантные поля в русском языке / А. В. Петров. — Симферополь, 2012. — 320 с.
12. *Петров А. В.* Конфигурация субполя с ядром *родить*¹ в русском языке // Мовні і концептуальні картини світу. — К.: ВПЦ «Київський університет», 2012. — Вип. 39. — С. 168—177.
13. *Полевые структуры в системе языка* / З. Д. Попова, И. А. Стернин, Е. И. Беляева. — Воронеж : Изд-во Воронежск. ун-та, 1989. — 196 с.
14. *Поцепня Д. М.* Образ мира в слове писателя: / Дина Михайловна Поцепня. — С.Пб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1997. — 264 с.
15. *Рожков В. В.* Метафорическая художественная картина мира А. и Б. Стругацких (на материале романа «Трудно быть богом») : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.01 «русский язык» / В. В. Рожков. — Новосибирск, 2007. — 21 с.

Источник

Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ (1918—1956): Опыт художественного исследования. — Т. II. — М., 1989; Минск, 1990.

О. В. Петров

ТЕКСТОВЕ СЕМАНТИЧНЕ ПОЛЕ З ЯДРОМ НАРОДИТИ¹
(на матеріалі твору О. І. Солженіцина «Архіпелаг ГУЛАГ»)

У статті на матеріалі тексту О. І. Солженіцина «Архіпелаг ГУЛАГ» змодельовано актантний фрагмент семантичного поля з ядром *народити 1*. У текстовому семантичному полі відбувається перерозподіл лексичних одиниць, що формують ядро і периферію загальнономовного семантичного поля, і з'являються нові конститuentи, що обумовлено авторською ідеєю твору.

Ключові слова: семантичне поле, предикатно-актантне поле, текстове семантичне поле, семантичне ускладнення слова, авторське слововживання.

A. V. Petrov

THE TEXTUAL SEMANTIC FIELD WITH THE CORE TO GIVE BIRTH¹
(based on the work of A. I. Solzhenitsyn “The Gulag Archipelago”)

In the article on the material of the text of A. I. Solzhenitsyn “The Gulag Archipelago” the actantial fragment of the semantic field with the core to give *birth 1* is modeled. In the textual semantic field the redistribution of lexical units, which form the core and the periphery of the general linguistic semantic field, takes place and new constituents appear, because of the author's idea of the work.

Key words: semantic field, predicate-actantial field, textual semantic field, semantic complication of the word, the author's word usage.

Стаття надійшла до редакції 20.05.2013 р.

УДК [811.111+811.161.1+811.512.19]’246.2’373.2

Д. А. АБЖЕЛИЕВА

СТРУКТУРА АССОЦИАТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ СЛОВА
«ПТИЦА»

Статья описывает структуру ассоциативно-семантического поля слова *птица*. Основываясь на определении прототипа как абстрактного образа, воплощающего множество сходных форм одного и того же объекта, наиболее репрезентирующего понятие, прототип слова *птица* носит градуированный характер: типичной птицей является *голубь*, который имеет *крылья, перья, клюв*; голубь *парит*, находится *в полёте, синего* цвета, ассоциируется с такими понятиями, как *свобода, небо, высота*.

Ключевые слова: слово *птица*, ассоциативно-семантическое поле, прототип, билингвизм.

Исторически сложившееся в Крыму поликультурное общество обусловило появление новой коммуникативной парадигмы — поликультурной. Поликультурный социум представляет собой пространство, в котором проживают люди разной этнолингвистической, религиозной и социокультурной принадлежности. В поликультурных регионах большая часть населения является дву-/многоязычной.

В связи с этим использование ассоциативного метода исследования должно основываться на этнокультурологическом материале, то есть на «лексике, характеризующей систему знаний о специфической культуре определённого народа как историко-этнической общности людей» [2].

Цель данной статьи — определить структуру ассоциативно-семантического поля слова «птица» в условиях поликультурного пространства. Для этого мы предприняли попытку проведения свободного ассоциативного эксперимента, который, на наш взгляд, в условиях билингвизма даёт возможность получить информацию относительно психологических эквивалентов семантических полей и вскрыть объективно существующие в психике носителя языка семантические связи слов для реализации семантической конкретизации. Материалы исследования можно рассматривать как специфичный для данной культуры и языка «ассоциативный профиль» образов сознания. Они интегрируют умственные и чувственные знания, которыми обладает конкретный этнос [9].